

старший научный сотрудник научно-исследовательского центра

(фундаментальных военно-исторических проблем),

ответственный секретарь Общества изучения истории

отечественных спецслужб

Военный университет Министерства обороны

Российской Федерации,

кандидат исторических наук

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ: РЕПАТРИАЦИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И БЫВШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН. 1944–1945 ГГ.

На основе документов Управления Уполномоченного СНК/Совета Министров СССР по делам репатриации 1944 – 1953 гг., отложившихся в хранилищах Государственного архива Российской Федерации, рассматриваются организация, ход и проведение репатриации из скандинавских стран: Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании, которые или воевали против СССР или сохраняли нейтралитет во Второй мировой войне.

Одной из проблем послевоенного урегулирования была проблема репатриации. Для советского правительства и военного руководства – это возвращение из немецкого плена и неволи миллионов советских граждан и военнопленных на родину в СССР.

В настоящее время интерес к этой теме только растет, поскольку у огромного числа жителей бывшего СССР были сначала насильственно вывезены, а затем репатриированы их близкие родственники. В советское время большинство документов по репатриации было засекречено и недоступно исследователям. Достаточно сказать, что архивные материалы, из которых сегодня состоит фонд Р-9526 (Управление Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации. 1944 – 1953 гг.) начали поступать на постоянное хранение в Государственный архив Российской Федерации только в 1970 г. из ведомственных архивов МВД, МИД, МГБ. И уже в ГА РФ отдельные описи фонда, прежде всего опись №6 (фонд Уполномоченного

СНК/Совета Министров СССР по делам репатриации), были рассекречены только в период с 1993 по 2012 гг.

На эту тему написано много работ как российскими, так и иностранными исследователями¹. Кроме того, в 2019 г. вышел двухтомный сборник документов, который открывает новые возможности для продолжения и углубления изучения этой темы². Но в основном исследования рассматривали проблему репатриации советских граждан с оккупированной территории Германии. Данная статья рассматривает вопрос репатриации советских военнопленных и гражданских лиц из скандинавских стран (Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция) в 1944-1945 гг.

Проблема репатриации для политического руководства СССР имела два важных аспекта. Первый – политический. Возвращение в кратчайшие сроки всех советских граждан, оказавшихся в ходе ведения военных действий за границей, независимо от их личных желаний, дабы не допустить образование новой, враждебной советскому режиму послевоенной эмиграции, разыскать и покарать всех, кто сотрудничал с нацистским оккупационным режимом. И второй, не менее важный, – экономический. Освобожденная территория страны лежала в руинах и для ее скорейшего восстановления требовались дополнительные миллионы рабочих рук.

Представление о том, сколько советских граждан оказалось в неволе дают следующие данные: «<...> Размещение их по отдельным странам характеризовалось следующими цифрами: в Германии – 3 338 583, Голландии – 6934, Австрии – 379 929, Дании – 11 715, Венгрии – 3259, Норвегии – 92 820, Румынии – 133 734, Польше – 87 850, Италии – 92 252, Чехословакии – 40 655, Финляндии – 132 866, Греции – 1402, Франции – 135 456, Югославии – 26 052, Бельгии – 34 056, Болгарии – 3682, Албании – 824 человека.<...>»³, т.е. 4 522 069 чел. Однако следует иметь ввиду, что еще около 1 млн чел. были освобождены на временно оккупированной территории СССР в ее западной части.

Вопрос об организации и проведении репатриации встал перед советским руководством сразу после выхода частей Красной армии на Государственную границу СССР в 1944 г. По существу это была самая масштабная и массовая в истории страны репатриация. В этих условиях, наряду с военными задачами, связанными с окончательным разгромом вермахта и его военных союзников, советскому руководству пришлось решать целый комплекс проблем военно-политического, экономического и административного характера на территории иностранных государств. Уже 23 октября СНК СССР утвердил «Положение об Уполномоченном СНК СССР по делам репатриации» и установил штаты Управления и его представительств за границей.⁴ Однако согласование деятельности Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации в зонах союзников проходила уже на Ялтинской и Потсдамской конференциях в 1945 г.

Принципиальные решения международного характера по проблеме репатриации были приняты в феврале 1945 г. в Ялте на Крымской конференции держав антигитлеровской коалиции. Так, 10 и 11 февраля 1945 г. между правительствами СССР, Великобритании и США были подписаны двусторонние соглашения об обязательной взаимной репатриации военнопленных и гражданских лиц этих государств.

В скандинавских странах находились лагеря для советских военнопленных и гражданских лиц. При этом Норвегия и Дания были оккупированы немцами, а Финляндия воевала на стороне Германии.

Из документа под названием «Справка по дислокации лагерей советских военнопленных, находящихся в Германии и оккупированных странах, на 1.8.44 г.»⁵ следует, что лагерей для советских военнопленных и граждан в Норвегии к 1944 г. было построено ничуть не меньше, чем на территории самой Германии и Австрии. Здесь лагеря были меньшей вместимости, однако их пропускная способность была достаточно велика, в связи с крайне тяжелыми условиями работ по добычи полезных ископаемых и суровыми климатическими условиями в стране. Советские граждане

попадали туда в том числе и из Финляндии, на территории которой также были свои лагеря и которая «делилась» пленными с другими сателлитами и Германией.

Общее число лагерей, где содержались советские военнопленные, достигало 99. Большая часть из них располагалась рядом с рудниками. Самыми крупными из них были Банак (1500 чел.), Бодё (800-1000 чел.), Тронлейм (в тексте опечатка – Тронхейм) (1100-1200 чел.), Лаксевог (700-1000 чел.), Сауда (1200 чел.), Штретадмуэн (1000 чел.), район Осло (5000), в районе 60 км юж. Тронхейм (1000 чел.). Но также были и совсем небольшие лагеря на 30–50 чел. (в основном временные, для подрывных работ, как правило число выживших после таких лагерей было совсем мало). В среднем же вместимость норвежских лагерей составляла 300-400 чел. Самое значительное число после русских там было сербов и поляков, в одном лагере вместе с русскими содержались немецкие дезертиры, а также норвежцы, боровшиеся с оккупацией. Общее число советских военнопленных в Норвегии к августу 1944 г. достигало 35-40 000 чел.⁶

Еще 26 сентября, после выхода Финляндии из войны и начала репатриации оттуда советских граждан, началась подготовка к освобождению Норвежского Заполярья – Финнмарка с центром в городе Киркинес. 25 октября Киркинес был освобожден частями 14-й армии. В письме начальнику отдела спецлагерей НКВД СССР полковнику госбезопасности Шитикову начальник отдела по устройству возвращенных граждан СССР полковник Разумов сообщает о 949 гражданах СССР и 863 военнопленных, освобожденных в районе Киркинеса. Также приведены данные об их месте жительства (большинство из Ленинградской области). И также, как и прибывающих морем из Англии, их было решено отправить в столицу Заполярья – Мурманск⁷.

Военнослужащие Красной армии содержались в специально созданных 49 концентрационных лагерях, дислоцировавшихся как в Финляндии, так и на территории оккупированных районов Карело-Финской ССР и

Ленинградской области. Установленный в лагерях режим был крайне суровым, в связи с чем в 1941 – 1944 гг. от голода и болезней, побоев и издевательств погибло большое число советских военнопленных. Судя по докладной записке начальника Административного отдела Союзной контрольной комиссии в Финляндии В.Д. Стырова от 22 июня 1945 г., в финском плену находился 63 641 чел., из которых по репатриации возвращены в СССР 42 503 чел., умерли от болезней и истощения или расстреляны финской администрацией и по приговорам военных судов 18 422 чел.; бежали из лагерей, а также укрывались различными способами из-за нежелания возвратиться в СССР 1037 чел.; судьбу остальных 1679 чел. точно установить не представилось возможным.

Одновременно с репатриацией военнопленных, также были репатриированы 1 643 граждан, которые в финских лагерях содержались вместе с военнопленными.⁸

Этих и других репатриантов перевозили по железной дороге и в сопроводительном письме от 25 ноября 1944 г. сказано, что «эшелоны с перевозимыми гражданами СССР из Финляндии будут передаваться в г. Выборге представителям Советской контрольной комиссии в Финляндии»⁹.

Кому то удавалось бежать из лагерей в Финляндии, Германии, Дании и Норвегии в нейтральную Швецию, о чем есть информация: «По сообщению Начальника Тыла Ленинградского фронта за период с 13 по 18 октября на ПФП г. Выборг прибыли следующие партии спецконтингента: 13 октября 916 человек из Швеции <...>»¹⁰.

Советские военнопленные оказывались и в Швеции. В основном это были бежавшие из финских и норвежских лагерей советские граждане и военнопленные, так как с этими странами Швеция имела сухопутную границу.

Вот информация заведующего 6-м европейским отделом НКВД СССР Пушкина генерал-лейтенанту Голубеву от 23 ноября 1944 г., касающаяся бывших военнопленных оказавшихся в Швеции: «<...> По списку №1 из

лагеря Аббурчерн отправлено 116 человек; по списку №2 из лагеря Багто отправлено 227 чел.; по списку №3 из лагеря Крампен отправлено 297 чел., из которых 3 чел. перед самым отъездом отказались возвратиться в СССР и бежали из лагеря; по списку №4 из лагеря Лисма и лагеря интернированных в Бюгинге отправлено 175 чел. 13 человек, числящихся в списке из 188 чел. отказались вернуться в СССР и ушли из лагеря; по списку №5 из лагеря Стурвретта отправлено 49 человека, 2 человека отказались вернуться в СССР; по списку №6 из лагеря Удден отправлены все 54 человека; по списку №7 отправлены все 12 человек.

Все лица по спискам №1-6, т.е. 915 чел. были отправлены 10-11 октября в финский порт Або, где были переданы Уполномоченному Союзной Контрольной Комиссии в Финляндии подполковнику Сергееву. Остальные 12 чел. были отправлены 7.10.1944 г. самолетом в Хельсинки.

В итоге по всем спискам отправлено в СССР 927 человек, 18 человек отказались вернуться на Родину»¹¹

Все же, к февралю 1948 г. были еще не репатриированные граждане союза в странах Европы, в том числе в так называемых нейтральных странах. О чем свидетельствует письмо начальнику консульского Управления МИД Союза ССР тов. Беляеву В.А. Зам. уполномоченного при СМ СССР по делам репатриации ген.- лейтенанта Голубева:

«В дополнение к № 0347 от 30.01.48 г. по Вашей устной просьбе сообщаю сведения о наличии только учтенных советских граждан в странах, где нет наших представителей:

1. В Швеции – по донесению нашего представителя, майора Беляева от 07.02.46г. из общего кол-ва более 30.000 человек советских граждан, подлежащих репатриации в СССР, имеется: эстонцев – 20.000; латышей – 5.000; эстонских шведов – 6.000; литовцев – около 900 чел.

По данным советника миссии СССР в Швеции тов. Чернышева вх. №131 за 1945 г. указанные советские граждане находились в следующих лагерях Швеции: 1. Киммельнес (близ гор. Стокгольма) – 600, 2. Фагерудд

(гор. Энчепинг) – 135, 3. Сердерчепинг (гор. Сердерчепинг) – 100, 4. Чолльвикс Брунн (Гамлебю) – 240 чел., 5. Гренна (Гренна) – 170, 6. Хольсбю Брунн (гор. Ветланда) – 130, 7. Шеарк (гор. Ветланда) – 100. <...>

Местонахождение советских граждан было не всегда известно, так как многие к тому времени сбежали или были освобождены из лагерей по тем или иным причинам.

В Финляндии около 7050 человек, в основном карелы и ингерманландцы, которые этнически были близки к финнам, к тому же многие боялись суда за сотрудничество с финнами в войну, а потому не желали возвращаться, но тем не менее подлежали официально репатриации.

В Дании – 4031 человек из них до половины прибалтов – эстонцев – 674, литовцев – 1103, латышей – 873.

Зам. Уполномоченного СМ СССР по делам репатриации
ген.-лейтенант т. Голубев.»¹²

Таким образом, документы свидетельствуют, что в 1944–1953 гг., была проделана колоссальная работа государственными органами, военным командованием, специальными службами и правоохранительными органами по возвращению советских граждан из плена и неволи, воссоединению тысячи семей и обустройству их на родной земле.

Следует отметить, что в связи с введением в научный оборот ранее засекреченных архивных документов становятся известными новые факты о проведении репатриации в СССР после окончания Второй мировой войны, так что историкам и публицистам ещё не раз придется возвращаться к этой казалось бы исследованной теме.

¹ Арзамаскин Ю.Н. Репатриация советских и иностранных граждан в 1944-1953 гг.: военно-политический аспект. Монография. – М.: Военный университет, 1999; *Он же*. Заложники второй мировой войны: репатриация совет. граждан в 1944-1953 гг. / Ю. Арзамаскин. – М., 2001. – 144, [1] с.; *Он же*. Тайны советской репатриации. (Военные тайны XX века). – М.: Вече, 2015. – 690 с.; Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944-1956 гг.) // Социологические исследования. 1995.№5. С.3-13;

Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. – М., 1996 и др.

² Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944-1952: сборник документов: в 2 т. Т.1 : 1944-1946 /отв. ред. О.В. Лавинская, В. В. Захаров; сост. К.М. Гринько, Е.В. Полторацкая; при участии С. Дальке, М. Уля. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 877 с.; Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944-1952: сборник документов: в 2 т. Т.2 : 1947-1952 /отв. ред. О.В. Лавинская, В. В. Захаров; сост. К.М. Гринько, Е.В. Полторацкая; при участии С. Дальке, М. Уля. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 951 с.

³ *Арзамаскин Ю.Н.* Тайны советской репатриации. (Военные тайны XX века). С. 352.

⁴ Справка по фонду 9526. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР. Путеводитель. Том 3. 1997. С. 85.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 9526. Оп. 6. Д. 19. Л. 50а-60.

⁶ ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6 Д. 19. Л. 50а-60.

⁷ ГА РФ. Ф. 9526 Оп. 6. Д. 22. Л. 23.

⁸ ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 97. Л. 49-58.

⁹ ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 22. Л. 24.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 156. Л. 6.

¹¹ ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 24. Л. 20-22.

¹² ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 495. Л. 126-128.